

Ольга Бабошкина

МОЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР

Библиотека группы ВК «Наше оружие —
СЛОВО»

Ольга Бабошкина

**Мой удивительный мир.
Библиотека группы ВК
«Наше оружие – слово»**

«Издательские решения»

Бабошкина О.

Мой удивительный мир. Библиотека группы ВК «Наше оружие – слово» / О. Бабошкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967851-5

Все знают на земле, что ложь прекрасна, Красива, грациозна, но опасна. Сначала будет очень хорошо! Потом соврать захочется ещё. Но не всегда ведь будет так удачно. Со временем всё станет слишком мрачно. И правда выплывет наружу, Сквозь ураган, дожди и стужу. И будет очень-очень стыдно, А следовательно, и обидно. Чтож нужно признаваться самому, Не причинить чтоб боли никому.

ISBN 978-5-44-967851-5

© Бабошкина О.
© Издательские решения

Содержание

Ольга Бабошкина	7
А мне не жаль	9
Что есть любовь?	10
Душа и тело	11
Осенний дождь	13
Мистика	14
Зубной кабинет	15
В парке	16
Лиса и заяц	17
ГМО	18
Клад	19
Гулял кораблик по волнам	20
Котёнок	21
День рождения	22
В электричке	24
Заря	25
Гармонист	26
Глаза	27
За завтраком	28
Проказа	29
Безысходность	30
Тюрьма (пахан)	32
Клён	33
Дума	35
Зима	37
Подруга	38
Ветер	40
Сказка зимнего леса	41
Изгнанник	43
Снежная симфония	44
Снег кружился	46
Не знаю почему так плохо	47
Начало	48
Сегодня холодно...	49
Разгулялась метель	50
Погода	52
Буря	53
Нас сильно любят и лелеют	54
Готова уйти златокудрая осень	55
Облака, как хлопковая вата!	56
Тишина вокруг... тишина	57
Спрячусь я в книге	58
Орко	59
Я докажу негодному мальчишке	64
Юбилей	66
Стихотворение перевертыш (Легенда о бессоннице)	67

Легенда о сне	69
Город	71
Гаснет пламя у свечки	73
Не с той ноги	75
Косари	76
Тройка	78
Крылья	80
Кактус	81
Я покупала зимнее пальто	83
Дорога	84
Заберусь сегодня на чердак	86
Река любви	87
Вера	88
Ложь	89
Странная картина	90
Как- то шли из магазина	91
Жемчуга рассыпала пурга	92
Сыплет алебастровый снежок	93
Так тихо в гостиной	94
Что задумал февраль...	95
Зеркало	96
По радуге	98
На хуторе	99
Я целый день с закрытыми глазами	105
Букет нежнейших васильков	106
Ангелы	107
Смотрю... и глаз твоих сиянье	108
Мать	109
Рисунок	110
Солдат	111
Падают и кружатся снежинки	113
От скуки дед решил жениться	114
Срок годности	116
Женщина	117
Моё вдохновение	119
Тихо падает снег в сиянии звёзд	120
Унесёт лихая тройка в ночь	121
Ты смотри егоза, словно пламень глаза	122
«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»	123
На улице Берёзовой в селе Краснознамённом	124
Серенада	125
За топкими болотами	126
Раскудрявилась роща высокая	127
Что такое Родина?	128
Вот родная страна, в ней морей глубина	129
Хороши на сеновале ночи!	130
Исчезло светило на небе...	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Мой удивительный мир Библиотека группы ВК «Наше оружие – слово»

Ольга Бабошкина

Редактор Сергей Ходосевич

© Ольга Бабошкина, 2019

ISBN 978-5-4496-7851-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Бабошкина

Удивительный мир Ольги Бабошкиной многогранен. Это и реальный жестокий мир и мир нежной любви с некой самоиронией к самой себе и мир сказочный, я бы сказал фантастический, что живёт в её мыслях.

Автор пишет очень много ибо не может не писать и из под её пера каждый раз выходят добрые истории о твоей сущности, человек...

С огромным удовольствием мы рады представить вам удивительный мир прозы и поэзии очень интересного автора.

редактор сборника Сергей Ходосевич

Бабошкина Ольга Николаевна. Живу в городе Заречный Пензенской области. По образованию радиотехник. Очень люблю писать. Это как дышать. В стихах можно написать то, о чём порой не можешь никому сказать. Все мысли, всю радость и боль, которая накопилась,

я выплёскиваю в стихах. Буду рада поделиться с вами своими чувствами, мыслями, переживаниями...

А мне не жаль

А мне не жаль,
Ни прожитые годы,
Ни то, что в них пережила.
Ведь значит так угодно Богу.
Я смирилась, голову склоня.
А может всё таки мы любим.
Возможно в глубине души.
И мы их точно не забудем.
Тех бывших, что от нас ушли.
Мы вспоминаем лучшие моменты.
Что с ними прожили тогда.
Всё хватит, хватит сантиметов.
Раскисли... Это не беда.
Беда, когда детей теряем.
Когда неизлечимо мы больны.
Когда стареем и всё забываем.
И никому мы больше не нужны.
Относительно всё в мире этом.
За всё приходится платить.
И выстрелим ли мы дуплетом.
Чтоб зайцев парочку убить.
Я до сих пор науку жизни постигаю.
И поняла, что надо жить.
Проснуться утром, солнцу улыбнуться.
Научиться вновь себя любить.

Что есть любовь?

Что есть любовь?
И где её найти?
Её наличие никто не отрицает.
Ведь человеку плохо без любви.
Она придёт и сердце сразу тает.
Любовь заботится о ближнем.
Готовит близким чай в постель.
И если кто беспомощен и болен.
Приятна ей и эта канитель.
Порой откуда что берётся
У человека маленького роста.
А из него любовь с избытком льётся.
А без любви ведь было бы не просто.
Большое или маленькое сердце.
Заполнены сосуды кровью.
Оно погибнет без неё.
Но всё же...
Должно оно наполниться любовью.

Душа и тело

Когда-то душа покинула тело.
Но тело бездушным жить не хотело.
И просит душу вернуться обратно.
Погибнет оно без души безвозвратно.
Душа ввысь понеслась, песенку напевая.
Как же мне хорошо!
Полечу я до рая!
Там просторы такие, что больно глазам.
Я за эту краску, что угодно отдам.
Не хочу возвращаться,
Я здесь навсегда.
Хорошо мне без тела, – сказала душа.
Ну а тело... Зачахло совсем без души.
И кричало оно и молило в тиши.
Когда во мне была душа,
Я спорило с ней и ругалось.
Меня покинула она.
Во мне ничего не осталось...
Дождь хлестал, отбивая чечётку.
И на лужах уже пузыри.
Били струи косые так чётко.
С тёмной ночи до ранней зари.
Перестань хулиганить ты, дождик.
Уж и так всё кругом залило.
Всадник вот опустил уже вожжи.
Стало мокрым теперь и седло.
И встречает жена на крылечке.
Своего муженька – молодца.
В хате топится жаркая печка.
Для любимого стынет еда.
Заходи, дорогой мой, пригожий.
Просушись, я тебя накормлю.
Так ждала я тебя, мой хороший.
Подойду, крепко так обниму.

Осенний дождь

Мы шли с тобою под дождём.
Нам хорошо, ведь мы любили.
Мы говорили, говорили.
Укрывшись с головой плащом.
А дождь сегодня льёт с утра.
Опять нелётная погода.
И нас зовёт к себе природа.
Мы выходили со двора.
Ведь осень, оттого ненастье.
И улетело от нас лето.
И шлёт оно нам лишь приветы.
Всё поменялось в одночасье.
Мы любим это время года.
С дождями, ветром, листопадом.
Со снегом, изморосью, градом.
Опять нелётная погода.
Мы возвращались под дождём.
Но как – же счастливы мы были.
И говорили, говорили.
Укрытые одним плащом.

Мистика

Просто мистика! И злая!
Потеряю и ищу
Всё на месте точно знаю,
А найти я не могу.
Потеряю паспорт, полис,
Сумку, вещи, кошелёк.
А потом ищу неделю.
Смотрю в каждый закуток.
Голова совсем не варит.
По квартире я хожу.
А потом на видном месте,
Что пропало нахожу.

Зубной кабинет

В кабинете несколько дверей.
Разный цвет и разная обивка.
Один там доктор – прохиндей.
Обыкновенная фальшивка!!!

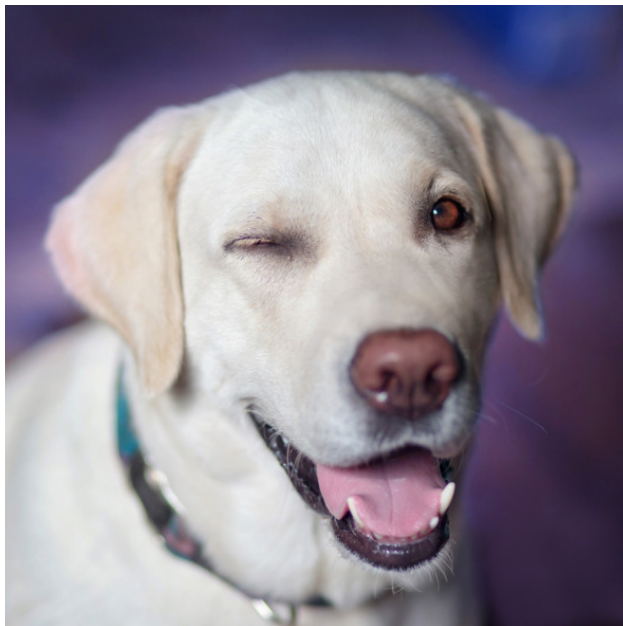
К двери привязана верёвка,
Не как – нибудь, а очень ловко.
Но чтобы эту дверь открыть.
Сначала нужно заплатить.
Он доктор или шарлотан.
И баксами набит карман.
Зубы рвёт верёвкой смело,
А действует – то как умело.
А цены...? Зависят только от двери.
Больной подумай... Не плати!
Чем краше дверь, тем цены выше.
Кто имеет уши, тот услышит!

Ты зуб, однако, не вернёшь,
Но потеряешь кучу денег.
И всё равно потом поймёшь.
Но ничего уж не изменишь...

В парке

Вчера хозяин захотел
сходить с ребёнком в зоопарк.
Но тот немного приболел,
и погулять пошли мы в парк.
А там я птичек погонял,
потом плескался я в фонтане.
Затем на травке полежал.
Придётся мыться нынче в ванне.
Хозяин мой купил в киоске
большое в пачке эскимо.
Сидел на лавочке и кушал.
Наверно вкусное оно.
Так хочется и мне немного.
Я перед ним и так и сяк.
Не даст... Меня не замечает.
Гулять пошёл я натошак.
Тогда я на его колени
и морду даже положил.
В глаза смотрел просящим взглядом.
Тогда... Меня он угостил...

Лиса и заяц

Слышь, лопоухий, ты меня послушай.
К чему тебе большие уши?
Ведь ты труслив, как трепетная лань.
Пришла пора отдать мне дань.
Ты что же думаешь,
Если длиннее уши,
То будешь постоянно
бить баклуши.
Пока смелее ты не станешь.
Рабом ты будешь у меня.
Меня косой ты не обманешь.
Бояться будешь, как огня.

ГМО

У зайчихи на всех грядках
выросла морковка сладка.
Ах, морковка хороша!
Наслаждается душа!
Собери сынок, морковку
У тебя есть рюкзачок.
Ты, принёс уже не мало!
Принеси ещё разок.
Зайка радостный.
Конечно, мне не трудно, принесу.
Только вот тяну уж долго,
А достать всё не могу.
Мама ахнула,
– Сыночек, неужели ГМО.
Акция была в «Магните»
Брали все и ничего.
Ты, тyani, тyani сыночек.
Есть не буду, подавлюсь.
Но гигантским корнеплодом,
Я уж точно похваюсь!

Клад

Мы с Васькой котом посмотрели в окно.
В углу там стояли лопаты.
Клад мы искать собирались давно.
Задумка была уж когда-то.
Ночью сегодня не будем мы спать.
У нас даже есть уже карта.
Вот смотрим...
Но как же в сарай нам попасть.
Мы сильно вспотели.
Так жарко...
И лодка готова уже в камышах.
Стоит там два дня на приколе.
Продукты сложили в неё в рюкзаках.
Сегодня ночью выйдем в море...

Гулял кораблик по волнам

Гулял кораблик по волнам.
И бороздил просторы моря.
Везде он был и тут и там.
Стоял так долго на приколе.
Собралась хорошая команда.
Механик, боцман, капитан.
Конечно маловата банда.
Зато у них у всех талант.
Механик – он и судно чинит.
И кошеварит тоже он.
Один он семерых заменит.
А может целый батальон.
Боцман – помощник капитана
Или попросту старпом.
Команда просто без изъяна.
Ещё и с Васенькой – котом...

Котёнок

Вчера хозяйка наливала мне сметаны.
И я её до вечера лакал.
Но может и сегодня даст немного.
Ведь в холодильнике ещё бокал.
Я битый час стою на задних лапах.
Уже молюсь...
Хозяйка, посмотри!
Но ты же видишь,
я, хороший!
Ещё сметанкой угости!

День рождения

Купила мать печенье к дню рожденья.
Коробку открывать она не стала.
Хоть дети наедятся в воскресенье.
Купила две, одной конечно мало.
До дня рождения ещё неделя.
Так долго ждать нам торжества.
Поэтому печенье мама сразу,
В кладовку от греха и убрала.
Ещё сегодня пропала наша крыска,
Которую сестрёнке принесла бабуля.
А крысу звать, как в мультике, Лариска.
Всё обыскали... Нет нигде...
И мы немножечко всплакнули.
Открыли мы на днях кладовку.
Вот и настал тот долгожданный день.
И что мы видим, открытую коробку.
Всё перевёрнуто, всё набекрень.
Лежит в ней, кто б вы думали?
Да... Наша крыска.
В коробке дырочку она прогрызла.
Лежит вверх пузом.
Вот засранка, аферистка.
Печенье есть не стала,
Только каждое погрызла.
Она хотела первая отметить день рожденья.
Нашла одну и сильно обожралась.
А что коробки было две, она не знала.
Ну что, Лариска, обломалась?

В электричке

Час пик... в электричке
Народа – толпа.
Стоят все в отключке
В смартфонах глаза.
Они как в неволе,
Глядят на экран.
И каждый здесь болен
И он наркоман.
Закрыты глаза,
А мозг весь в работе.
Открыты глаза
И он уж в полёте.
А цепи на шее
Так давят и душат.
Душа леденеет.
Не хочется слушать.
Откройте глаза,
Оглянитесь вокруг.
Поймёте тогда,
Кто враг вам, кто друг...

Заря

Я отрок, зажигаю свечи,
Огонь кадильный берегу,
Чтоб разбудить сиим свечением
В постели брачную зарю.
Чтоб рассветила краской небо
От запада и на восток.
Я много от неё не требую,
Всего лишь маленький мазок.
Деревьев зубчатых вершины
Пробудит от ночного сна,
Как птица воспаря над ними
Коснётся крыльями слегка.
И вот уже в пурпур одета,
Во всей красе своей тогда
И от вершин зубчатых леса,
Забрежжит брачная заря.

Гармонист

Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь.
Притихли девчонки на лавочках,
А слёзы текут по щекам.
Играй, дорогая тальяночка
И песня лети тут и там.
О чудных просторах бескрайних,
О матушке родной земле.
И плачет гармошка отчаянно,
Поёт гармонист о себе.
Как он защищал свою родину
И сделал бы это опять.
А пел гармонист не в угоду нам,
Ведь память о том не отнять.
Играет гармошка тихонечко,
Растянет меха вновь и вновь.
И клавиши тронет легонечко,
Поёт гармонист про любовь

Глаза

О многом говорят глаза,
Любовь и нежность в них таяться.
Они бездонны, как и небеса
И по ночам кому – то снятся.
А может в них и боль и грусть.
Так плохо, страшно, одиноко.
В глаза, как в зеркало смотрюсь.
В них видно всё, если смотреть глубо`ко.
А зло в глазах, ему всё нипочём.
Оно там плещется и зло смеётся.
И зависть чёрная в них бьёт ключом
И через край всё время льётся.
О многом говорят глаза.
Там много чувств, загадок и эмоций.
Они бескрайни, как и небеса.
Из них хорошего всё ж больше льётся.

За завтраком

Я так и знала, что ты есть не будешь.
Гори она огнём вся эта колбаса.
И я склонился над тарелкой супа,
Пока моя маман орала на кота.
И каждый день с утра одно и тоже.
Сначала мать сорвётся на кота,
Потом, когда поест и сварит кофе,
Доходит очередь и до меня.
Ты что опять сидишь?
Не видишь, всё остыло.
А ну – ка, бери ложку и быстро всё доел.
И у меня сердечко так заныло.
Кому сказала, «доедай, пострел».
А я сижу, давлюсь холодным супом.
Ведь кашу не люблю совсем.
И ложка задевает зубы.
Я тороплюсь, «сейчас, доем.»

Проказа

Вот человек покрыт проказой,
Всё тело чешется и ноет.
Скребёт болячки не по разу.
Он стонет и тихонько воет.
Устал от этой маеты.
Так разрывает тело боль.
И плачет он один в тиши.
Подстрижен уж совсем под ноль.
Плюются и проходят люди,
Не видя ничего вокруг.
Кто посмеётся, кто осудит,
А кто-то пожалеет вдруг.
А у него болит душа,
Такая боль, такая боль.
И за душой нет ни гроша,
Вся в этом соль, вся в этом соль.
О, люди, что же вы творите?
А если б это были вы?
Вы слишком много говорите,
И совершенно не прав'ы.
Вам кажется, что так ужасна
Проказа тела, как зараза.
А ведь она не так опасна,
Как в наших душах метастазы.
Остановитесь, посмотрите!
Чем можно всё – таки помочь.
Любви немного уделите,
А уж потом идите прочь...

Безысходность

Я шёл безвольно, как марионетка,
И по бокам болтались мои руки.
А бросила меня подруга, Светка.
Замёрз... и руки превратились в крюки.
Который час шагаю я по листьям,
По мёртвым, скрюченным, засохшим.
Недаром руки плетями повисли,
И я не слышу, будто стал оглохшим.
А мысли пробиваются случайно
И до сознания опять же не доходят.
А делать что? – подумал я отчаянно.
Уже и солнце за гору заходит.
Темень вдруг заполонила город.
Я видеть перестал перед собою.
И слышать стал так чётко каждый шорох.
Набатов бьёт в мозг, «я не с тобою».
Вот я тихонько подошёл к мосту
И положил уж на перила руку.
Вот наклонился, смерил высоту,
И прошептал потом, «прощай, подруга».
Сама уже закинулась нога,
Затем вторая и пошло бы дело.
Но кто-то крикнул, «не сходи с ума,
Кому ж нужно такое тело?»
Вдруг замер я и оглянулся.
Вокруг меня нет ни одной души.
Открыл глаза, потом... проснулся.
Услышал шум деревьев я в тиши.
Я шёл безвольно, как марионетка,
И по бокам болтались мои руки.
А бросила меня подруга, Светка,
Замёрз... испытываю снова муки...

Тюрьма (пахан)

Тюрьма – огромная страна,
А в ней убийцы, воры и бандиты.
У них другие имена.
Свои для них давно уже забыты.
Там есть пахан – смотрящий за людьми.
Он знает всё о каждом заключённым.
И руки у него запачканы в крови,
Ведь он убил насильника девчонки.
Он справедливости искал,
Бросался напролом,
А суд его не оправдал,
Убил... его же топором.
С тех пор обиду затаил
Он на любую власть.
И по'ходя об этом говорил,
И этим упивался всласть.
Он мог кого-то приказать избить,
А мог помиловать другого.
Свою парашу мог заставить пить
И знал, что в нём нет ничего святого.
Однако есть такие, которых опекал,
Он с ними справедливым был,
Советы воровские им изредка давал.
А с кем-то он от правил отходил.
Ведь есть такие, кто за деньги,
Чужую на себя вину берёт.
Он их по – чёрному не любит
И случая всё время ждёт.
Помочь кого-то в карцер посадить,
Кого-то на УДО отправить.
Как сладостно чужие судьбы там вершить,
И думать всех по – своему заставить.
Тюрьма – огромная страна.
В неё всех легче визу получить.
Она ни разу не была пуста.
Ведь там любви так трудно научить.
И ложные пути исправить...

Клён

На опушке старый – старый клён.
Он в рябину тайно был влюблён.
Листья пожелтевшие свои
Трепыхал он от большой любви.
Закрывал рябину от дождя,
Принимал удар весь на себя.
А рябинка сердце отдала
Дубу, гроздьями горя.
Так страдал от этого тот клён,
Перейти не мог он рубикон.
Постарел клён от тоски давно,
И ветвями прикрывал лицо.
Каждый день грустнел он на глазах.
По ночам купался клён в слезах.
И смотрел всегда он на рябину.
Побороть не мог свою кручину.

День за днём сплошная маета,
А рябины ярче красота.
Увядать придётся одному.
Не желает зла он никому.
На опушке старый – старый клён.
Он в рябину тайно был влюблён.
Листья обронил давно свои
От неразделённой клён любви.

Дума

Сидел старик на камне, думал
Седую голову склоня.
Жизнь пронеслась перед глазами,
Сидел всё, под ноги смотря.
Он прожил жизнь красивую, большую.
Любил девчонок, выпить, пострелять.
Он почему – то вспомнил мать родную,
Что не всегда пускала погулять.
Её слова скребли ножом по сердцу,
Звучали до сих пор в его ушах.
Опомнись сын... сбежал минуя дверцу,
На свой конечно риск и страх.

Я вспоминал сегодня день тот страшный,
Когда стреляли по бутылкам мы.
Тут появился Ибрагим внезапно,
А я стоял, стрелял из – под руки.
Услышал крики... Ты его убил!?
Что делать? не сносить нам головы.
Посадят... больше нету сил...
Надеялся отмажут братаны.
Потом был суд, меня не посадили.
А мать моя тогда уже слегла.
Не выходила, как её просили,
Ведь не могла поднять свои глаза.
Ни на кого из близких и знакомых.
Позора всё ж не вынесла она.
И я похоронил её у дома,
Ведь вскоре она всё же умерла.
Мать до последнего молилась,
Чтоб Бог простил мои дела.
Я каждый день ходил к могиле.
Выпрашивать прощения слова.

Зима

Пришла красавица – зима,
Укрыла землю покрывалом.
Вот и пришла её пора,
И снега выпало не мало.
Деревья все одели шапки,
Перчатки, валенки, пальто.
И в снега дорогих охалках,
Им так уютно и тепло.
Играют все они в снежки,
Стрясая снег в верхушек, веток.
Считая зимние деньки,
Их быстрый бег едва заметен.
А под ногами снег хрустит.
Он серебрится, белый – белый.
Позёмка стелется, бежит,
А ветер стал такой несмелый.
Он пожалел сегодня лес,
И дует снова потихоньку.
Ведь этот лес – страна чудес,
Шагает поступью легонько.

Подруга

Я недавно заходила в зимний лес.
В нём так много сказочных чудес!
Только посмотрела я на ёлку,
А на ней одежда вся из шёлка!
Вот сосна, а рядом с ней две ели.
Их метели в серебро одели.
Распылили блёстки на их шубы.
Залепили елям снегом губы.
Под ногами поползла позёмка.
Обвивает, как змея, как окаёмка.
Вот зайчишка пробежал едва заметный.
Шубу поменял, стал неприметный.
Занесло почти уж все дороги.
Еле – еле волочу я ноги.
Очень страшно... как не заблудиться...
Может быть фонарик пригодится?
Я свечу – свечу, да мало толку.
Вот наткнулась на другую ёлку.
Слёзы полились из глаз, так больно.
«Вьюга перестань уже, довольно».
И теперь не зги уже не видно.
Ветер налетает, мне обидно.
Вижу в далеке я огонёк.
Побежала быстро на восток.
Подбегаю ближе, там избушка.
А в избушке той, живёт старушка.
Говорю ей, «бабушка, пустите.»
«Приютите, чаем угостите.»
И впустила добрая старушка.
Объяснила... это не игрушки...
«Чтоб в пургу и по лесу одной...
Ну давай, попьем чайку с тобой».
Я ждала, пережидала вьюгу.
Обрела я, в бабушке подругу.
Обо всём мы говорили с ней.
От её участия теплей.
Дождалась... к утру утихла вьюга.
Я простилась со своей подругой.
Проводила, провела по тропкам.
По болотам мы прошли, по топким.
И исчезла бабушка тогда,
Как меня к дороге привела...

Я недавно заходила в зимний лес!
Видела я много там чудес!

Расскажу теперь я всем друзьям,
Как подругу повстречала там...

Ветер

Ветер ураганный
пыль в глаза пускает,
вертится, клубится,
всё сметая прочь.
Где-то от него нам
надо схорониться.
Переждать немного
и идти вперёд.
Страшная стихия
крутит, завывает.
Нас не хочет с миром
взять и отпустить.
Попаду ль домой я,
Вот уже не знаю.
Ты, утихни ветер,
уйди скорей...

Сказка зимнего леса

Зимний лес сейчас играет в прятки.
Убегает заяц без оглядки.
Считает до пяти стоит лиса.
Глядит по сторонам во все глаза.
До чего хитрющая плутовка,
Из – за ели рыжая головка
Выглянула, смотрит на следы,
А они везде, туды – сюды.
Вот в сторону, потом опять вперёд.
Куда ведёт следов тех хоровод?
Лисе не просто будет разобраться.
Вдруг зайца не найдёт, всё может случиться.
А тут медведь всё бродит по – немногу.
Уже готов залечь в свою берлогу.
Увидел он у дерева лису,
И загляделся на её красу.
Давай лиса, поговорим.
И зайца вместе мы съедим.
А то придётся спать голодным.
В берлоге мокрой и холодной.
Ты посмотри, какая красота!
Открой – открой свои глаза.
Вон там вдали летят снежинки.
Они легки, словно пушинки.
Смотри внимательней, медведь,
Забудь разок про эту снедь.
Они все разные смотри,
Как плавно кружатся они.
Похожей не найдёшь ты, ни одной.
Медведь, да что это с тобой?
Лиса, так закружилась голова.
Ты оказалась, как всегда права.
В лесу у нас такая красота!
Что режет до сих пор мои глаза.
Кругом белым – белым бело.
И снег блестит, будто стекло.
Нет, не романтик ты медведь,
А на уме одна лишь снедь.
Ты, погляди, перина под ногами.
И снег кружит под небесами.
Ложится медленно на ёлки
И накрывает их иголки.
Верхушки сосен словно в шапках,
А ветер снега набросал охапки.
А вон летит из тучек покрывало,

Снежинок и дождинок там не мало.
Укроет сразу зимний лес,
Им от земли и до небес!

А мы с тобой пойдём уж
по домам, медведь.
Сегодня фильм хороший,
нужно досмотреть...

Изгнанник

Простирался вглубь и в ширь дремучий лес.
В нём изгнанник затерялся и исчез.
А по следу шёл за ним его палач,
И скрывался он от всех... от неудач.
Бедный путник так устал, что нету сил.
Он у Господа прощения молил.
Шёл и плакал бедный путник от тоски.
Боже правый, ты за всё меня прости.
Помоги мне отыскать себе ночлег.
Виноват я много, совершил побег.
Так устал Господь, душа всегда болит.
И совсем я потерял свой аппетит.
Только сжался надо мной ещё хоть раз.
Не хочу пускать на ветер лживых фраз.
Но Тебе я говорю, если спасёшь,
Благодарного послушника найдёшь.
Расступились сосны очень осторожно,
Путник понял, что без Бога невозможно.
Вот и домик появился среди ветвей.
Он был маленький такой и без затей.
Господь изгнанника на место проводил.
И двери домика вмиг соснами закрыл.
А палача завёл в болото и тот сгинул,
И вместо путника он бранный мир покинул.
Изгнанник жил один в глухом лесу.
Он Господу служил лишь одному.
Пред Богом он вину всю искупил.
И Бог его от всей души простил...

Снежная симфония

Из тучек сыплет белый – белый снег.
На лес он будто совершил набег.
Кружат снежинки тихо в вышине.
Они приют найдут свой на земле.
Снежинок стройный – стройный хоровод.
Покинул снова белый небосвод.
Он вьётся очень медленно кружась,
И на деревья с высоты ложась.
Налетел вдруг ураганный ветер.
За метель и вьюгу он в ответе.
Вот деревья с силой наклонил,
Показалось, что он победил.
Воет и печалиться метель.
Мчится быстро вьюга – карусель.
Едут сани по ковру из снега.
И буран не замедляет бега.
А в санях в тулупе мужичок.
Нос шарфом закутал – дурачок.
Думал он, что не застанет вьюга.
Дома ждёт его давно подруга.
Ветер стал куражится над ним.
И послал он стужу вслед за ним.
И не смог тот вожжи удержать.
Продолжала лошадь всё скакать.
Снег теперь уж залепил глаза,
Попала лошади под хвост шлея.
Вот ветер сани и перевернул,
А мужичок в сугроб тогда нырнул.
Падал снова белый – белый снег,
А мужик достал свой оберег.
Крест нательный ведь всегда с собой.
Слава Богу, он ещё живой.

Вот устала хулиганить вьюга.
Дождалась и мужика подруга.
Успокоился и зимний лес.
Снова полный сказочных чудес.

Снег кружился

Снег кружился и падал на землю,
В свете ярких ночных фонарей.
Я стою... этой музыке внемлю,
И пою, чтобы было теплей.
Мне сегодня не так одиноко.
Милый мой прискакал на коне,
И смотрели в глаза мы глубоко.
О любви говорил долго мне.
Подняла я глаза свои к небу,
И снежинки летели в лицо.
Я как в сказке... то быть или небыть?
Мне так радостно, так хорошо!
Воздух чистый настолько, что больно,
Полной грудью свободно дышать.
Снег холодный и может довольно,
Он не слышит и сыпет опять.
И сейчас я пою небу песню,
О любви моей первой, большой.
Что же будет потом, интересно,
В жизни нашей ещё молодой.
Снег кружится и вьётся повсюду,
Хоть снежинки пригоршней лови.
Никогда я теперь не забуду,
Танец этой прекрасной любви...

Не знаю почему так плохо

Не знаю почему так плохо.
Болит внутри и тяжек каждый вздох.
Мне постоянно очень одиноко,
Во всём я чувствую подвох.
Не знаю
Может нужно найти какой-то внутренний резерв,
И улыбнуться искренне себе я помогаю,
Чтобы не оголить и без того открытый нерв.
Мне кажется я умираю...
Не знаю
Найду ли выход, я как в клетке зверь.
Опять я в мыслях умираю,
А мою душу ест безбожно червь.
Спасу себя иль нет?..
Не знаю...

Начало

Начало... я как-то рассуждала,
Смотря на голубые небеса.
И эту фразу вслух, я невзначай сказала.
Вот оглянулась и увидела глаза,
И я их потихоньку изучала...
Я ближе подошла... мне оказалось мало...
Глаза таинственно смотрели на меня.
Зелёно – голубые, словно бирюза...
я закричала
Начало...

Сегодня холодно...

Пронизывает ветер...
Промозгло, сыро...
Дождик моросит.
Я шёл в раздумье...
лужу не заметил.
И мысль засела в голову... свербит.
Опять один я...
Ты ушла к другому.
Ну почему так сложно и зачем?
Я к твоему тихонько иду дому.
Опять не сплю и ничего не ем.
Стою, смотрю на твои окна,
А вдруг бы ты заметила меня.
Одежда вся моя промокла.
Болела сильно голова.
Я так люблю тебя, родная.
Давай сначала всё начнём.
Стою...
Моменты вспоминаю,
Хорошие... я под дождём...

Разгулялась метель

Разгулялась метель – метелица.
Занесло уже все дороженьки.
Снег молола сегодня мельница.
Сильно мёрзнут возницы – ноженки.
Едет в'озница, хлещет лошадь он,
И стегает её и ругается.
Бьёт он Богу в с'анях до земли поклон.
Просит, молится, так старается.
Сохрани меня, Боже праведный.
Ехать мне далеко, не одну версту.
Все вечерять сели, мне же з'авидно.
Недосуг глядеть на зимы – красоту.
Щиплет уши, нос, щёки – д'евица.
Распалилась уж стужа с утра.
Ты в покое оставь, метелица.
Возвратиться б домой до темна.
Я купил на базаре гостинчики.
Жене, милой моей, тонку шаль.
Детворе... той с клубникою блинчики,
Чтоб не драться... бери налетай...
Поспешай побыстрей, лошадушка.
Ветер, ты уходи скорей.
В хате ждёт меня жёнушка – ладушка.
Прилечу я к ней, как соловей...

Погода

Погода прелесть на дворе.
Звонящий воздух в ноябре.
Покрылась инеем земля.
В груди щекочет у меня.
Ледком сковало даже лужи.
Недалеко уже до стужи.
Наступит на неё нога,
И слышен сразу треск стекла.
И тут и там со всех сторон,
Несётся в небо перезвон.
Деревья ветерок качает.
С них листья до сих пор срывает.
В такую ясную погоду,
Мы выбирались на природу.
И разжигали там костёр,
Ведя душевный разговор.
Про то как любим мы друг друга.
Об этом знает вся округа.
Нам все невзгоды нипочём.
Преодолеем их вдвоём.
Здесь всё покрыто серебром.
Дорога, лес и даже дом.
Нам хорошо сидеть вдвоём,
И разговаривать с костром...

Буря

Буря снежная – злая старушка.
Занесла все в деревне дома.
Началась до небес заварушка.
Даже трубы лишь видно едва.
Буря сеет уж снег через сито,
А в окошки глядит детвора.
Словно градом перина подбита,
Что накрыла дороги с утра.
Буря вертит и крутит и стонет.
Завывает, тихонько рычит.
Вон и лошадь в сугробе уж тонет,
И собака уже не молчит.
Буря так разгулялась на воле,
Что не выйдешь во двор уж никак.
Вот и ветер остался в дозоре.
Не пройдет ни богач, ни бедняк.
Буря так облепила просторы.
Ветер весь обратился уж в слух.
Не видать ни домов, ни заборов,
Только полчище беленьких мух...

Нас сильно любят и лелеют

Нас сильно любят и лелеют.
Себя нам... сердце отдают.
Благоговеют и жалеют
И создают для нас уют.
Но нам всё мало... деньги, деньги.
Зачем какой-то там уют.
Найдём таких мы непременно.
Потом они нас предают.
И рады мы земным благ'ам,
Машинам, шубам и поездкам.
Жизнь пролетает... тут и там.
И станет вновь не интересной.
А что потом?.. мы «на помойке»,
Так выброшен ненужный хлам.
И мы бежим так резво, бойко,
За любовью новой... по пятам.
А как её нам не догнать,
И все попытки будут тщетны.
Мы всё стараемся понять
Где счастье?.. где ты? где ты? где ты?..

Готова уйти златокудрая осень

Готова уйти златокудрая осень.
Зима уж со снегом давно на подходе.
И так потемнела небесная просинь.
И осень склонилась в прощальном уходе.

Вдоль дороги стоят тополя,
Обнажая спортивные станы.
А под корнями ещё теплится земля.
Стволы их совершенны, без изъяна.
И руки – ветви по бокам
Опущены давно, как плети.
Так зябко стало их плечам.
Никто красы ведь не заметит.
Напротив них склонились вниз
Три ивушки... руками искривлёнными,
Задев на миг домов карниз.
Бросают взгляды тополям влюблённые.
А тополя стыдливо прикрывают
Свой обнажённый бесподобный стан.
И ведь не зря... подозревают,
Что ивушки способны на обман.
А ивушки бесстыдно зазывают
Тех тополей... дорогу перейти.
Один решился было, самый малый.
Остановили братья на пути.

И стали тополя ещё понурей,
Но тут вдруг сильный ветер налетел.
И не один, со снежной бурей.
Посеял снег и полетел в другой удел.

Облака, как хлопковая вата!

Взгляд не отвести мне в изумлении.
Я наблюдала их заплыв когда – то.
Такая грация, такое устремленье.
И устилали синее пространство.
Разбросаны немного невпопад,
Но нравится мне их непостоянство.
Они плывут, как – будто наугад.
Такие нежные, как сливки,
Как взбитое и сладкое суфле.
А по краям пушистые обрывки,
Бесконечное проходят дефиле.
Я наблюдала их заплыв когда-то.
Заполонили небо они всё.
Мне долго не забыть того, ребята.
Смотреть на них, мне было хорошо!

Тишина вокруг... тишина

Тишина вокруг... тишина,
Я открыла в спальне окно.
За окном снег кидала Зима.
И мне стало так хорошо!
Я обулась, надела кашне,
Посетила вдруг Муза меня.
Вышла я на крылечко к Зиме.
Написала простые слова...

Спрячусь я в книге

Спрячусь я в книге,
Укроюсь страницей.
Вот так интрига,
Мне ночью не спится.
Фонарик в руке,
Я строчки читаю.
И рот на замке,
Я мир открываю.
Всё мне так н'ово,
Не хочется спать.
Читаю я снова,
Опять и опять...

Орко

За горами, за лесами
Жил да был один король.
Старый, страшный и ужасный,
будто самый злобный тролль.
Занимался чудесами,
Сторонился всех, как моль.
Под семью видать замками,
За высокими дверями
Тайны он свои берег
И свои всегда владенья
обходил все ночью в срок.
Во дворце его три двери.
Отличались по размеру,
С меньшей мы начнём к примеру.
Чудо первое – смотри...
Там за дверцею внутри
Сидит птица на шесте,
В золотом горит огне.
Одно ж перо в ней голубое,
Своим, что клювом вечно моет
В другой двери,
Что бархатом обита.
И видно жемчугом расшита.
Злаченой ручкой знаменита
Всеми-всеми позабыта
Белолица, черноброва
Коса русая до пола.
Глаз потУпив сразу дОлу,
Убежать уже готова.
Дева дивной красоты.
Только очень уж грустна,
В заперти сидит она.
Все разрушены мечты.
У последней же двери.
В камне замерли здесь львы
Почему на лицах вдруг
Появился вмиг испуг.
Друг, внимательней смотри...
Там за дверью исполин
И красив он был и крепок.
Взгляд его был очень цепок.
Он закрыт был там один,
Врага любого, чтоб сразил
Король и цепью приковал.
Пир с ним вместе пировал

И медведями травил,
Со львами биться выводил
Король следил за Ратхо зорко,
Не смыкая ночью глаз.
От гостей и всех зараз.
И бранил бродягу Орко...
Нищего, что в битвах
стойкий

Припрется Орко во дворец?
Король – ведь он его отец.
Похитил что, привёз обманом
Светловолосою Диану.
Держал её он взаперти
И никуда ей не уйти...
Её он голодом морил,
Потом обманом соблазнил.
А вскоре и родился он
Что был красив, как Аполлон.
Король тогда так разозлился
И квасу с мёдом враз напился.
Король не спал тогда всю ночь.
Всё думал горю, как помочь.
Решил он сына утопить.
Богатств ему, чтоб не дарить.
Всё поняла тогда Диана.
Спася дитя, ведь тож обманом.
И люльку выбросив в окно,
Просив у Бога одного...
Чтоб сохранил её сынка.
Не поглотила, чтоб пучина,
Чтоб выжил и пришёл за ней.
И по – возможности скорей.
И люльку старец подобрал.
Подумал клад и убежал.

Внес в дом что был совсем вдали,
Где малыша услышал: А-апчхи!
Его как сына воспитал.
И имя сразу ему дал.
Из души оно пришло.
И очень даже ему шло.
Диана долго прождала.
Снести мученья не смогла.
Как – то раз поев немного,
Отдала все де душу Богу.
Теперь в той комнате закрытой,
Парчой и бархатом обитой,
Была другая госпожа
Тридцатая тирана уж жена...
Хотела, чтоб погиб мучитель,
Спасти приехал избавитель.
На белом чтобы был коне,
С большою саблей на ремне.
Комнаты Орко открывал,
Он свою мать тогда искал.
И скоро подошёл
З
За ручку двери взялся Орко,
Немного поддалась она.
Открыл её, взгляделся зорко,
Но а в ответ лишь тишина.
Внутрь комнаты зашёл тогда.
Стоит прикован богатырь,
А рядом с ним его еда.
Он имя у него спросил.
А богатырь ответил Ратко,
Что он закрыт уже давно.
Что здесь и воздуха нехватка.
Ему всё было не милО.
А Орко взглядом, силой мысли,
Замок на цепи вмиг открыл.
И цепи сразу вдруг провисли.
Не зря же старец научил.
Он Ратко попросил теперь.
Своим стать другом навсегда.
Помочь открыть другую дверь.
И рассказал, что за беда
Пришла к нему вот так однажды.
Теперь остался он один.
Что сирота теперь он дважды.
Спаситель умер средь долин.
Не знает он жива ли мать.
Пришёл развеять он сомненья.
И надо всё ему узнать.

Тогда не за горами мщенье.
Пошли вдвоём по коридору.
Подходят к двЕри, что с узором.
И вот тогда предстала взору
Чудо – птица, взгляд с укором.
Горела вся она огнём,
В боку, ах что же там такое?
Глаза печальны, с серебром.
Перо – оно же голубое.
Орко с Ратко подхватились.
Решили птицу взять они.
Её тогда освободили
И понеслись к другой дверИ.
Она, что бархатом обита,
Увидит Орко свою мать.
Но, Боже мой, она открыта.
И матери в ней не видать.
Что делать им, куда бежать?
Царапины там на дверИ.
Король похитил его мать?

4

Бегут они по коридору.
Давай друг, Ратко, побыстрей.
Картина, что предстала взору.
Ужасна, не для всех людей.
Упал король в свою же яму,
Что приготовил для других.
Конечно был сегодня пьяный.
Вина изрядно перепив.
А Орко подбежал к фигуре,
Что повернулась к ним спиной.
Чуть не свалил её он с дури.
Своё нам личико открой.
Девушка быстро повернулась
И Орко понял, что не мать.
Такая боль тогда проснулась.
Он не стесняясь стал рыдать.
Но сам себе сказал «довольно»
И понял, что та умерла.
Хоть до сих пор ему так больно.
Смотрел девушке он в глаза.
Скажи нам имя, дорогая.
Ты кто такая, не томи.
Откуда ты взялась, родная?
Она ответила, Милава
И долу опустив глаза.
Сказала, как она устала
И по щеке стекла слеза.
А Орко так ведь умилился

И к девице подходит он.
На короля так разозлился
И бьёт челом он ей поклон.
Девушка милая, родная,
Остался я, совсем один.
Со мной поедет, дорогая,
Где старец жил, среди долин.
Милава глазки опустила,
Подумала, сказала, да.
И назвала тихонько милым,
Ведь долго так его ждала.
Поедет, Ратко, вместе с нами.
Втроём конечно, веселей.
Твой дом далече, за горами.
Ты душу с нами отогрей.
И согласился Ратко сразу.
Конечно с вами я, друзья.
Теперь мы все одна семья.
Наружу вместе выходили,
В конюшне взяли лошадей.
Слова простые говорили
И поскакали поскорей.
Орко на коне, на белом,
Сбылась Милавина мечта.
Погиб мучитель, как хотела
И сабля бьётся об коня.
Мой друг, мы всё вам рассказали.
Теперь оставим их одних.
Им счастья много пожелаем
В освобождения светлый миг.

Я докажу негодному мальчишке

Я докажу негодному мальчишке,
Чтоб нос он свой не задира́л.
Английский выучу по книжке
И получу я знаний шквал.
Я вместо одеяла накрываюсь книгой.
И лапу поверх книги я кладу.
Ведь в этом состоит для всех интрига
Ещё немножко и уже начну.
Лежу, страницы лапой глажу,
А завтра Феде расскажу,
А он своим друзьям расскажет,
Как быстро выучить могу.
Всё глажу я, а веки тяжелеют.
И я поднять их не могу.
А лапы у меня немеют.
Ещё немного и засну...

Юбилей

У девочки Насти первый юбилей!
Поздравленья, Настенька, принимай скорей.
И расти скорее, только не болей.
Улыбайся чаще, будь ты веселей.
Мама нарядила девочку тогда,
И с собой конфеты Настеньке дала,
Чтобы угостила девочка детей,
Чтоб они здоровья пожелали ей.
Дети поздравляли Настеньку с утра,
И кричали дружно девочке «Ура»
И запели песенку ей про каравай,
И кричали дружно, Настя, выбирай.
Пели, вместе хлопали
И ногами топали.
Мы, Настюшу, поздравляем!
Много радости желаем!
Вот такая девочка,
Девочка-припевочка!

Стихотворение перевертыш (Легенда о бессоннице)

Прихожая в новой квартире помыта.
Зелёными были когда-то полы.
Вдали там теперь и стоянка открыта
Машин... поезда уже ушли.
В секцию номер четыре на дв'ери.
Дядька заехал с кучей детей.
Месяц он спал, не вставая с постели.
В пустой голове нет давно уж идей.
День не приходит, спит снова и снова.
Чакры открыты, в мозгу ничего.
Вечность и миг, ну что тут такого?
Слова по земле поползли уж давно.
...Поблёлка лужайка, скосили траву.
Луна солнца свет отражает.
Мальчишка стоит там один, наяву.
И взгляд свой к отцу устремляет.
Тот постарел, и ему не родной.
Громкий он, страшный, закрытый.
Чёлка упала седою волной.
Рубашка листками покрыта.
Сын побоялся дотронуться, взять
З«а ногу папку – мужчину.
Растроился, сник... ну что тут сказать.
И медленно кепку надвинул.
Оба стояли, не смели мечтать.
Обн'ялись, но как-то не крепко.
За смерть не хватаются, им ли не знать.
Они не красивы, нелепы.
Туман обволакивал папку опять,
И он оказался в низине.
Не надо бежать и сына искать.
Он знал, где сын будет отныне.
Не видит отец, что отрок стоит.
Глаза в небеса устремлённы.
«Плачь сколько влезет,» – ему говорит.
Мужчина стоял несмирённый...
Душу закрыл он, в квартире светло,
А сердце наполнено грустью.
Ему не понять, что спасенье ушло.
Бессонница ведь не отпустит.

Легенда о сне

Обшарпанный дом, грязный подъезд.
В подъезде зелёные стены.
Рядом шлагбаум и переезд.
Поезд машинам на смену.
В квартире под номером сто двадцать пять
Жила одинокая тётка.
Неделю совсем не могла она спать,
А мысли стучали так чётко.
Вот ночь наступила, не спится опять.
Закрыты глаза, снова мысли.
Мгновенье и время повёрнуто вспять,
И мысли в полёте зависли.
...Поляна зелёная, много цветов,
И солнце играет лучами.
Идёт по поляне девчушка из снов.
Ручонками тянется к маме.
Она молодая, та женщина – мать.
Тиха, миловидна, открыта.
Из – за уха выбилась чёрная прядь,
А платье цветами расшито.
Дочка уже дотянулась, взяла
За руку, женщину – маму.
Слегка улыбнулась и так расцвела,
Поправила быстро панаму.
Они побежали навстречу мечте.
За руки держась крепко – крепко.
Обе прекрасны в своей красоте.
За жизнь ухватившись так цепко.
Рассеялась дымка и женщина – мать,
Осталась одна на равнине.
Куда ей бежать и где дочь искать?
Не знает она и доньне.
Увидела мама, к ней старец пошёл.
Ему до земли поклонилась.
«Не плачь, дорогая, ей там хорошо!»
И женщина сразу смирилась...
Открыла глаза, кругом темнота,
Но радостно сердце забилося.
Она поняла, что уже спасена,
И в сладостный сон провалилась.

Город

Липкий, вязкий, тягучий туман.
Поглотил с утра чудесный город.
Крыши видно или обман?
Город этот стар или молод?

Я проснулся... дышу... открываю глаза.
Вижу плохо, какие-то шоры.
Их наверно туман залепил, как всегда.
Так стараюсь открыть эти шторы.
Вижу парк... на скамейке сидела семья.
Муж, жена, рядом с ними ребёнок.
Между ними незримо стояла стена.
Инвалидом был мальчик с пелёнок.
Вот качели у садика номер один.
С них упала девчонка когда-то.
Ученик пролетел мимо новых витрин.
И его догоняли ребята.
А вон там... во дворе, на Проспекте Зелёный.
Старичок – ветеран песни пел о войне.
Рядом слушал стоял красномордый, холёный
Молодой человек и смеялся в себе.
А на площади Ленина шла подготовка.
Репетиция, танцы, песни, стихи.
У солдат в карауле за спиной винтовка,
И торчат в небеса вертикально штыки.
В лесопарке теплица, рядом с ней проходная.
Огурцы, помидоры, укроп – круглый год.
На воротах старушка, такая чудная.
Всем кто хочет пройти... от ворот поворот...

Сполз туман боязливо, с опаской,
Обнажая стены домов.
Открывая душу нараспашку,
Приглашая гостей
под свой кров.

Гаснет пламя у свечи

Гаснет пламя у свечи горячей.
Там на улице светит фонарь,
А мой страх, он волной леденящей
Душу кинет мою на алтарь.
Ветер мается бедный – бродяга.
Небо в звёздах о чём – то молчит.
Чертит взглядом там старый трудяга.
Ходит с палочкой, тихо кряхтит.
Тусклый свет снова льётся в окошко.
Я в бесформенном платье стою.
Нужен отдых хотя бы немножко.
Бьётся ветер я вижу в саду.
Спать не хочется мне временами.
Я попутчица, я эмигрант.
Уж полночи меняюсь местами,
Чтобы спать, очень нужен талант.
Мне бы крылья расправить, как птица.
Кляксу стол дорогой приютил.
Этой ночью нисколько не спится.
Быть уборщицей больше нет сил.
Я не сплю, я лежу, наблюдаю,
Рассуждаю, какой же абсурд.
И усну ли сегодня, не знаю,
Так устрою себе перекур.
Слышу прошлого я отголоски.
И окурком рисую узор.
Почернела земля под берёзкой.
Чую запах дождя – петрикор.
Вот туманы на землю ложатся.
Уже утро, а я всё не сплю.
Пробираюсь походкой кошачьей
И с луной до сих пор говорю.
Что ж бессонница – ты надоела.
В свитере на крылечке стою.
Улыбаюсь я утру не смело.
И встречаю густую зарю.
Стол накрыт... красота! Новый год!
Разожгли мы скорее камин.
Ёлка светится, выпрыгнул кот.
В пирожки мы добавили тмин.
На столе изобилие блюд.
Здесь индейка, салат и твор'ог,
Ветчина и лимон тоже тут.
На краю знаменитый пирог.
Шерстяные готовы носки,

Чтоб набить их вкусняшкой скорей.
Мы измаялись уж от тоски.
Ждём давно дорогих нам гостей.
Слышим стук... открывается дверь.
И не громко скрипят половицы.
Это кто же? Скажи нам скорей.
Кто – то должен сейчас появиться.
Мы прижавшись друг к другу сидим.
Громкий голос вдруг слышим, «облава».
И теперь потихоньку дрожим.
Мать честная... пришла баба Клава!
Пригласили мы бабку за стол.
До отвала её накормили,
Похвалив огуречный рассол,
Вдруг сказала, «мы ей угодили».
Бой курантов и вот Новый год!
Поздравляет страну президент.
Прославляет он русский народ!
Дарит каждому нужный презент.

Не с той ноги

Сегодня не в свою тарелку
Зачем – то встал не с той ноги.
Жена перевела вдруг стрелку.
Раз встал так рано, то беги.
И я собрался, натянул спортивный,
Спросонья даже мыл лицо.
Снял зонт с крючка, такой массивный.
Тихонько вышел на крыльцо.
С утра такая холодрыга,
И на меня напала дрожь.
Прошёл какой-то забулдыга,
Совсем раздетый, словно морж.
Я всё стою... минуту, две.
Сейчас конечно, покурю.
Так зашумело в голове,
Ртом воздух я теперь ловлю.
Вот не даются мне шаги,
Ещё минута и назад.
Зачем я встал не с той ноги?
И собирался наугад...

Косари

Луг у дома, полезные травы.
Вьются пчёлы, стрекозы, жуки.
Вдалеке зашумели дубравы.
Сено косят уже мужики.
Пот течёт по рубахе, по белой,
И от пыли слезятся глаза.
Машет дядька косою умело,
Тётка молится на образа.
Бабка стряпает рыбу к обеду,
Ну а в печке томится борщ.
Вспоминает тут старая деда,
– Эх, заправский он был всегда жнец.
Лает пёс в будке снова истошно.
Мужики в дом проходят гурьбой.
Очищают одежду дотошно,
Воду пьют из ведра всей толпой.
Бабка бежит и суетится,
Накормить хочет всех и зараз.
И опять будет поздно ложиться.
Рыба, борщ... как всегда на заказ.
Мужики до отвала наелись.
Косы взяли и снова косить.
А девчонки на лавках расселись,
Песни петь и опять голосить.
На станицу спускается вечер.
Мужики чистят косы, идут.
Кто домой, а кто сразу на встречу.
Ведь их каждого там где-то ждут

Тройка

Мчится тройка с бубенцами
По наезженной быстрее.
Тройкой правит дядько в с'анях.
Ноги уноси скорее.
Заждал'ись его детишки.
Снег столбом из – под копыт.
Им везёт подарки, книжки.
Он торопится, летит.
Беломорды, белогривы!
Кони дивной красоты.
Сказочны они, игривы.
Исполнители мечты.
Трое их в одной упряжке,
Все стройны, как на подбор.
За сан'ями там дворняжка,
Мчится вслед во весь опор.
А мороз крепчает снова.
Щиплет уши, щёки, нос.
Жинке вот в сан'ях обнова.
Поскорей бы всё довёз.
Дядько громко понукает.
Проезжает он собор.
Наконец теперь въезжает
На широкий светлый двор.
©Ольга Бабошкина
Мы разругались в пух и прах.
Обида, горечь и осадок.
Душа болит, ведь это крах,
А следом дух пришёл в упадок.
А дождь уж льёт, как полчаса.
Замёрзла я, мне одиноко.
Взять надо было два зонта.
Ушла в себя, да так глуб'око.
Мой парень мокнет под дождём.
Зонт держит только надо мною.
И мысли все мои о нём.
Я так люблю его, не скрою.
Нет больше у меня терпения.
Ну почему же он молчит.
Пойду сама на примирение.
Душа моя уже кричит.
А он сидит, молчит, страдает,
И мысли точат его мозг.
Как подобрать слова, не знает.
Ведь разговор будет не прост.

Он любит, любит, любит очень
И быть не может без неё.
Бессонные он вспомнил ночи,
Когда кричало воронье.
И вот решился, повернулся.
Глаза в глаза и боль ушла.
Он от безумия очнулся,
И сразу подобрал слова.

Крылья

Подарите мне кто –нибудь крылья.
И тогда я взлечу к небесам.
Я устал от немого бессилья,
Просыпаться, стонать по ночам.
Мне так хочется вместе с любимой
Унести в бесконечную даль.
Чтобы были лишь только одни мы,
С губ сотру поцелуем печаль.
Два крыла подарите мне люди.
И любимой отдам я одно.
Улетим мы и всех позабудем,
Будет нам там вдвоём хорошо!
Я слезинки до капельки выпью,
Осушу дорогое лицо.
Я любовью покрылся, как сыпью.
Всё вдруг стало совсем не мил'о.
Подарите мне кто –нибудь крылья!
И любимой отдам я одно.
Я укрою её, как мантилей,
Чтобы вместе нам было тепло.

Кактус

Я пригласила Ларку на обед.
Чтобы поест, поднять иммунитет.
И поболтать и передать привет,
И похвалиться, показав ей раритет.
Я принесла свой Ариокарпус.
Это мой каменный дружок кактус.
А рос он в маленьком горшочке
И в специальном розовом мешочке.
Особенность – совсем был без иголок,
И отличался от дворовых ёлок.
Он просто очень уникален
И потому наверное печален.
Подруга ела витаминный винегрет,
Чем поднимала свой иммунитет.
Подняв глаза она сказала,
«Татьяна, как я от тебя устала»
Уж лучше б родила себе ты, дочку,
Ну или накрайняк хотя б сыночка.
Собаку можно было б завести
Или котёнка уж приобрести.
Поела, встала и ушла,
Конфеты тоже забрала.
Сказала мне потом, «прощай»,
Давай подруга, «не скучай».

Я покупала зимнее пальто

Ходила по базару... но
опять не то.
Нашла одно, не моего размера.
А продавщица, просто как мегера.
Оно вам будет велико.
Я говорю... куплю себе авто.
Она... не стоит и пытаться...
А я... мне всё равно кататься.
Какая всё же злыдня – продавщица.
Я ей в ответ... тебе надо лечиться...
Какое твоё дело? Я же покупаю!
Она в ответ... ты девушка, больная?
И намекаю я тебе прозрачно,
А доведёшь... пошлю тебя я смачно.
«Да что ж это такое? – говорю.
И от стыда уж снова я горю.
Засунь свою прозрачность вон туда!
И показала ей со злости я, куда...
Вот не куплю себе опять пальто.
Хожу я по базару, всё не то...

Дорога

Уносит вдаль меня дорога,
А солнце скрылось за горою.
«Уймись, проказница – тревога,
Рюкзак – помощник за спиною.
Я утоляю часто жажду.
Идёт на убыль летний зной.
Мне отвечал прохожий каждый,
«Бегу, в погоне за мечтой.»
Я странник, вечно одинокий.
Дорога для меня – семья.
И попадая в ров глубокий,
Потом спасаю сам себя.
На палке обувь за плечами,
А песня льётся из души.
И сердце бередит словами,
А разум шепчет, «отдохни».
Я поднимаюсь снова в гору.
Дорога эта тяжела.
Сейчас бы мотоцикл с мотором,
И посидеть бы у костра.
Обулся, согреваю ноги.
Чечётки отбиваю ритм.
Сошёл с проторенной дороги.
Лесной простор меня ман'ит.
Уводит в лес меня тропинка,
Устроюсь скоро на ночлег.
Произошла одна заминка,
Искал пропавший оберег.
Я поднимаю вверх глаза,
Ищу поддержку в небесах.
А по щеке бежит слеза,
И покидает меня страх.

Заберусь сегодня на чердак

Заберусь сегодня на чердак.
Отдохну немного в тишине.
В голове опять такой бардак.
Будет легче только на луне.
Манит сено свежим ароматом
Летних пастбищ, заливных лугов.
Бьёт дурманом трава мята.
Кот на жерди спит, каков!
Я люблю такую тишину,
Где мечтается всегда спокойно.
Можно видеть н'а небе луну.
Над ошибками порассуждать достойно.
Музыку внутри себя послушать
И просить у Господа терпенья.
Где тихонько очищаешь душу,
Посещает сразу вдохновенье.
Замечтался... может быть когда-то,
Напишу прекрасный я роман.
Из подполья выйдет весь в заплатах.
Старый, закалённый ветеран!

Река любви

На лодочке жёлто – зелёной
По речке мы плывём вдвоём.
А парень мой, в меня влюблённый.
Мы песни от души поём.
Нам хорошо, тепло, уютно,
Как-будто дома у печи.
Припоминаю очень смутно,
Когда расстались до весны.
Служить ушёл тогда мой милый
На год, но это всё же срок.
Так я скучала, что нет силы.
Тогда дала себе зарок.
Мы вместе будем постоянно,
Любовью наполнять сердца.
И жизнь прожив, чтоб без изъяна,
Два сердца бились до конца.
Река любви не замерзает
Ни в снег, ни в бурю и ни в дождь.
Любовь, как пламя обжигает,
Бросая нас с любимым в дрожь.

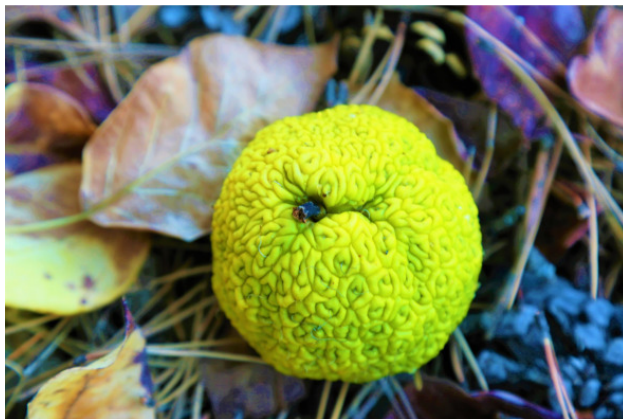

Вера

Раскрыла лапы злая вьюга,
Ппустила их за воротник.
И холод медленно, по- кругу
Уж под рубаху мне проник.
Дух захватило вдруг от боли,
Замёрзли руки, ноги, грудь.
Душа моя, теперь в неволе.
Я продолжаю тихо путь.
Дойти во чтобы- то не стало.
– Ты слышишь, вьюга, отпусти,
– Замёрз уже, тебе всё мало?
– Мне очень тяжело идти.
Собрал последние силёнки,
Увидел из лесу огни.
Пройти бы мне ещё сосёнки,
Упасть в объятия родни.
Попить горячего чайку,
Обнять жену, сынишку с дочкой.
И вот я, что есть сил бегу.
Я сильный, я смогу... и точка!

Ложь

Все знают на земле, что ложь прекрасна,
Красива, грациозна, но опасна.
Сначала будет очень хорошо!
Потом соврать захочется ещё.
Но не всегда ведь будет так удачно.
Со временем всё станет слишком мрачно.
И правда выплывет наружу,
Сквозь ураган, дожди и стужу.
И будет очень- очень стыдно,
А следовательно и обидно.
Что ж нужно признаваться самому,
Не причинить чтоб боли никому.

Странная картина

Вот недра земли дом толкали из чрева,
И корни свои обнажил дом, как древо.
Был чёрен и страшен у дома поддон,
Как-будто прилипла к нему грязь времён.
Походкой вальяжной шёл парень домой.
Гулял он на славу, теперь на покой.
И что же он видит, вот дом – чудеса!
Отправился вместе с людьми в небеса.
Кутили с друзьями они до утра,
Сказал он потом корешам всем «пока».
Готовился вместе с женой поболтать,
Поспать до темна, а потом вновь гулять.
Наказан был парень за это сполна.
Всё думал прокатит, что так... ерунда.
Не слушал советов, ему хоть бы хны.
Остался без дома и без жены.

Как- то шли из магазина

Как- то шли из магазина
Нина, Мила, также Зина,
А увидив карусель,
Сразу сели там на мель.
И поставив сумки рядом,
Двор окинув быстрым взглядом,
Три бабульки сели разом,
Веселясь, мигая глазом
Во дворе на карусель...
Нина, это топ-модель,
Зина, та детей учила,
А дояркой была Мила.
Веселясь, они кружили,
И о многом говорили...
Про былые времена,
Вспоминали... где? когда?..
Пролетело быстро время,
Почесали они темя,
Сумки быстро подхватив,
Затянув шальной мотив,
Побежали по домам,
Как же так? Ведь стыд и срам...

Жемчуга рассыпала пурга

Жемчуга рассыпала пурга
На дороги, на леса, повсюду.
Вьётся ветер, будто пустельга.
Всё готовится к зиме и к чуду.
Белый – белый, словно молоко,
Мягкий, голубой, искристый,
По планете мчится далеко,
Где-то льдистый, матовый, лучистый.
Влажный, вязкий и бездонный
И ему название – снег.
Ватный, вьюжный, устремлённый
Набирает свой разбег.

Сыплет алебастровый снежок

Сыплет алебастровый снежок
На деревья и на гладь дороги.
С лёгким чувством выйду на порог,
В валенках ютятся мои ноги.
Чистый воздух, тишь да благодать.
Белые летят кругом снежинки.
Мне не хочется сегодня спать,
Дед Семён, смотрю сошёл с тропинки.
Егерь он, осматривает лес.
Всё ли хорошо, к зиме готово.
Наш сибирский лес – страна чудес,
Что для нас, давно уже не ново.

Так тихо в гостиной

Так тихо в гостиной, светильники, бра.
Накрыт уже стол для вечернего чая.
За окнами, там колыхалась листва.
И всё ещё крышка открыта рояля.
И ноты на месте, и ложка, бокал.
Лежит на полу один лист партитуры.
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал,
Начав неизменно опять с увертюры.
И в камне застывшем здесь ангелов сонм,
А сбоку стоит одинокая арфа.
В вазонах цветы и банкетки кругом,
Простились с гостями, как-будто до завтра.
А вечером будет опять, как вчера.
Уютный такой и чудеснейший вечер.
Опять на рояле начнётся игра.
Опять загорятся в светильниках свечи...

Что задумал февраль...

Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.
Снег с дорог сполз, чернеют уже косогоры.
Залепила глаза уж дождей пелена.
И зверьё покидало уютные норы,
Будто им показалось, что это весна.
И такое случается вовсе не часто,
Может раз или два, но не больше, поверь.
Потому что теперь в наших душах ненастье.
Надо выгнать его и закрыть плотно дверь.
Потеплело у нас и теперь даже лужи.
Что задумал февраль, нам никак не понять.
Мы не знаем, но может он тоже простужен.
Только нам остаётся об этом гадать.

Зеркало

– Давай же, зеркало, скажи,
Ужель я сильно изменилась?
– Ведь я красива? Не томи.
– Ну что молчишь, скажи на милость.
– Да, ты красива и стройна,
И спорить я с тобой не буду.
– Но не горят твои глаза,
Чудесный блеск их не забуду.
– Сияли, будто изумруд,
А щёчки были, словно яхонт.
– И смесь цветов была – корунд,
Ты шла вперёд, не зная страха.
– А что теперь? Ведь ты больна,
Лишь оболочка, ты другая!
– Стоишь на острие ножа,
И ходишь как всегда, по краю.
– На жёсткие мои слова,
Есть смысл, наверно, обижаться.
– Но разве ты всегда права?
Или хотелось так казаться.

Вглубь зеркала, ища себя,
Другая девушка смотрела,
А по щеке текла слеза,
Она разбить его хотела.
И вот забрезжило едва,
А зеркало всё говорило.
Слова... слова... слова... слова,
Как-будто небеса молило.

коллаж автора

По радуге

По радуге бегу босиком.
Небесные ищу берега,
Как-будто между явью и сном.
Как мягка и красива дуга!
Я хочу рассказать обо всём,
Где увидела снег, где луга,
Где чужбину, а где родной дом,
Где деревни и сена стога.
Отделю я одну полосу,
Подарю по кусочку друзьям.
Остальную оставлю красу.
Пусть любуются все... тут и там.

На хуторе

На хуторе тихо. Всего лишь три дома,
Живущие люди там спят уж давно.
А в воздухе вязком витала истома,
Вливаясь тихонько к Марьяне в окно.
Марьяна на выданьи и хохотушка
И в девках теперь засиделась она.
Уж с детства была, как царевна – лягушка,
А к юности вдруг распустилась краса.
С кудрями, как смоль и глазами, как небо,
Вот в доме напротив жил парень Степан.
Мы точно не знаем, то был или небыль,
На хуторе стал он гроза – атаман.
Степан тот давно уже сох по Татьяне,
Что в домике третьем жила без отца.
Об этом с утра сообщил он мамане
И слёзно просил засылать к ней гонца.
Задумал жениться Степан на Татьяне,
Не мог обуздать свою дикую страсть,
И он понемногу топил грусть в стакане.
Боялся, что девушка может пропасть.
Как-будто нарочно проснулась Марьяна.
Истома уже трепетала в душе.
Коварство задумав, уж строила планы,
Степана влюбить и женить на себе.
По-быстрому встала, оделась поспешно,
Взяла узелок и прямёхонько в лес.
И это так страшно, совсем не потешно,
Колдунью искала в глуши той – Мер'ес.
А вот и избушка, скрывалась надёжно.
Марьяна украдкой подходит поближе,
И в дверь очень тихо стучит, осторожно.
Внутри тишина... ничего там не слышит.
Уж в домик заходит, а в нём темнота.
Сначала привыкли глаза потихоньку,
Но в это мгновенье исчезла луна,
Пёс чёрный поднял свою морду легонько.
– Спишь плохо ты ночью, зовёшь всё Степана.
– Вот зелье возьми, прекрати свои муки.
– Три капли в вино, у меня без обмана», —
Натужно скрипит теперь голос старухи.
Сжимая в руке с этим зельем стекло,
Марьяна открыла с усилием дверь.
Дев'ице вдруг стало совсем не смешно,
Ну что же ей делать, вот с этим теперь?

На хуторе тихо. Большой глаз луны.
Ничто не нарушит уже тишины.
Марьяна идёт, прикрывая лицо,
Легонько ступает она на крыльцо.
Вот дверь подалась, сразу сени, изба.
Марьяна разулась и быстро зашла.
Куда же припрятать тот страшный флакон?
Минута раздумья и он средь икон.
Креститься не стала, легла на кровать.
Но Боже, помилуй, не хочется спать.
Лежала, не двигаясь так до утра.
Кричат петухи, подниматься пора.
Марьяна оделась, накрыла на стол.
Почуяла совести в сердце укол.
Тарелки и кружки валились из рук,
А душу терзали теперь сотни мук.
Степан протрезвел, собирался к Татьяне.
Не стал доверять это дело мамане.
Решил сам сказать о своей ей любви,
А ноги не слушались, просто не шли.
Татьяна жила целый год без отца.
Ещё не простила его подлеца.
Ведь бросил тогда он болящую мать,
А сам веселиться и пить, да гулять.
Любила обоих Татьяна безмерно.
Не только красавица, очень примерна.
Мечтала о счастье, о самом большом,
Свести свою мать обратно с отцом.
Подумав, Степан не пошёл никуда,
Ведь были в избытке вино и еда.
Решил он к Татьяне сходить вечером,
Сказать обо всём, посидеть с ней рядком.
Теперь собралась и Марьяна к Степану,
Нести эликсир своему атаману.
Готовила долго прекрасную речь,
Не ведая, что принесёт ему меч.
Сложила закуски, блины и гуся,
Ещё запекла своего поросё.
А с зельем флакончик, тот в юбки карман,
Чтоб капнуть три капли в Степана стакан.
Марьяна к Степану заходит домой,
Сидит за столом он, её дорогой.
Степан оглянулся: «Зачем ты пришла?»
– А знаешь, Степан, что судьба я твоя?..
3
На хуторе тихо. Не лают собаки.
Степан еле виден, как-будто во мраке.
Марьяна сидит за накрытым столом,
Беседы ведёт о себе и о нём.

– Не любишь, ну что же, тебе не судья.
– Давай выпьем вместе, поздравлю тебя!
Успела накапать то зелье в вино,
Пока атаман загляделся в окно.
Подходит Степан и берёт свою чарку.
Марьяна с ним пьёт за него и товарку.
А зелье проводит в Степане работу.
Идти уж к Татьяне ему неохота.
Внутри разрывает, горит всё огнём,
Марьяна сидит, наблюдает за нём.
Борьба прекратилась, взят в рабство Степан.
Свершилось пророчество, наглый обман.
Степан на Марьяну смотрел по-другому,
Пошёл провожать он девицу до дома.
Идут мимо хаты Татьяны теперь,
Чуть- чуть приоткрылась Татьянина дверь.
Смотрела на них, округливши глаза.
С пушистых ресниц покатила слеза.
Ведь слухи ходили, что любит её,
Нельзя людям верить, одно вороньё.
Степан улыбался, казался счастливым.
Марьяна хвалила: «Какой ты, красивый».
Простились уж вскоре они на крыльце,
Представив себя в новобрачном венце.
Марьяна тихонечко в избу вошла,
Увидела в хате Данилу – отца.
Почувствовав совести странный укол.
Решила собрать для него сытный стол.
Степан развернулся и шёл наугад.
И длиною стала дорога назад.
Татьянин он дом, обходя стороной.
Не понял, а что-же творится с душой?
Татьяна захлопнула с силою дверь.
И что же ей делать осталось теперь?
Отец далеко, а в избе лежит мать,
И счастье уплыло, его не видать.
Степан покачнулся и встретил косяк,
Ударился сильно, здесь что-то не так.
Упал на кровать, закатились глаза,
Сознание потеряно, что-же тогда?

4

На хуторе тихо. Не видно ни зги.
У дома стоят на крыльце сапоги.
Закрыты все ставни, внутри тишина.
Недавно была в этом доме борьба.
Пока мы не знаем боролся кто с кем?
Кому это нужно, а также зачем?
Узнаем об этом мы всенепременно,
Рассказ будет длинным, но всё постепенно.

Марьяна за стол села вместе с отцом.
Отец был высоким, глядел молодцом!
Вот выпили вместе немного, вдвоём.
Глаза загорелись вдруг жарким огнём.
Марьяна тут встала, хотелось к Степану.
Привыкла она понемногу к обману.
Накинула плат и степенно пошла,
А из дому вышла, уже и бегла.
Летела так быстро, как-будто за ней
Гнались необъезженных много коней.
Ещё поворот... вон и сад и калитка.
А ей всё казалось, ползёт, как улитка.
Вот в дом потихоньку заходит она.
Зажала её, как в тиски, тишина.
А там на кровати лежит недвижим
Степан... всё же силой какой-то храним.
Марьяна давай его тут тормошить,
А он без сознания... тогда голосить.
Что делать? Куда же бежать ей теперь?
А ветер срывает с петель уже дверь.
Она поняла, что бежать нужно в лес.
Ей к Чёрному камню, к колдунье Мер'ес.
Как видно Степановы дни сочтены.
И время идёт не на дни, на часы.
Марьяна разбила все руки и ноги.
Бежала, не видя совсем уж дороги.
Ну вот и избушка... стучится... пора.
Зашла, а в избушке такая жара!
Старуха мешает и что-то там варит,
Томит, вновь мешает, потом ещё парит.
Марьяне тут бросился под ноги кот,
И просит с разбега ей дать отворот.
– Готов уже, знала ведь, что ты придёшь.
– Успеешь ли, нет ли... смотри... донесёшь?
Марьяна летела, как-будто стрела.
Успела... отвара Степану дала.

5

На хуторе тихо. Уж утро, не ночь.
Сидит у кровати Данилова дочь.
И кудри струятся по нежным плечам,
И слёзы бегут по румяным щекам.
Всё гладит Степана так нежно и долго,
А в сердце становится мерзко и колко.
Она пожалела уже столько раз,
Что чувства открыла свои, напоказ.
Марьяна сидела и слёзы лила.
И так постепенно светлела душа.
Решила она, как очнётся Степан,
Ему рассказать про свой подлый обман.

Степан шевельнулся, открыл уж глаза,
И видит Марьяну, ну что за беда?
Ведь он собралс'я объясняться с Татьяной.
Не помнит совсем, до сих пор что ли пьяный?
Взяла тут Марьяна Степана за руку,
А сердце в груди уж носилось по- кругу.
Сказала ему ничего не тая,
Как вместе с колдуньей творили дела.
Сказала «прости», на него оперлась,
И сразу Степана спина напряглась.
Простил он Марьяну, домой проводил,
И спать захотелось, что больше нет сил.
На утро Степан, в дверь стучался к Татьяне,
Ну вот почему, думал он о Марьяне?
Сидел он с Татьяной, не знал, что сказать?
Но что же случилось? Никак не понять.
Когда он прощался сегодня с Татьяной,
То думал опять говорить он с Марьяной.
Татьяне у входа сказал он «прости»,
А ноги его уж к Марьяне несли.
Пришёл и сказал, что так любит её,
Что больше не надо ему никого.
А завтра, конечно, он будет готов,
Прислать к ней в обед двух ли, трёх ли сватов.
Стук в дверь, и опять встрепенулась Татьяна.
Хотела увидеть, конечно, Степана.
Открыла, спросила: «Кто ты такой?»
А там, лишь в рубахе отец, дорогой.
Забыла обиды, отца обняла.
– Давай, проходи, я тебя так ждала.
И вот он глядит, а за шторой она,
Его, пусть больная, но всё же жена.
Упал на колени, прощенья просил,
А встать он не смог, не осталось уж сил.
Татьяна с колен тут отца подняла.
Вот это ведь счастье, вся в сборе семья.
Сват'ы по утру все пришли в дом к Марьяне.
Обидно, конечно, тут стало Татьяне.
Вот сладилось всё, и просватав Степана,
Все ели и пили и стали вдруг пьяны.
Пир – свадьба горой, все кричат, поздравляют.
А гости гуляют, сколь дней уж не знают.
Но ночью народ спать домой к себе шёл,
А утром все дружно садились за стол.
У Стёпы с Марьяной всё так хорошо!
Что все им желают детишек ещё.
Татьяна простила товарку свою.
Так рада была обрести вновь семью.
А мы вам хотим дать хороший совет.

Не думайте, это совсем не секрет.
Дорогу к колдунье забыть... не кино.
Опасно всё это, и даже грешно...

Я целый день с закрытыми глазами

Я целый день с закрытыми глазами.
Всё представляю, как же им, слепым?
Не видеть мир волшебный с чудесами,
Подумала, что лучше быть глухим.
Но нет, не лучше... ведь не сможешь слышать,
Ты музыки прекраснейший мотив.
Как твоя мама часто дышит,
На руку голову склонив.
Живых ручьёв хрустальный перезвон,
И пение в кустах лесной кукушки,
Что слышится везде, со всех сторон,
И у костра стук оловянной кружки.
Как жаль тех, кто не может слышать, видеть.
Так подарить им хочется тепла.
И постараться встретив, не обидеть,
Ведь жизнь им меньше нас дала.

Букет нежнейших васильков

Букет нежнейших васильков,
Стоял в конторе на столе.
А может это и не мне?
Но всё равно – букет каков?
Цветки такие голубые,
Ну аккурат мои глаза.
И впрямь сегодня чудеса!
Зима... Ну где нашли такие?
Смотрю все опустили очи,
Сидят и выполняют план.
Быть может... всё-таки Роман?
А может Стасик, тот рабочий?
Весь день я голову ломала.
И до сих пор не поняла,
Смотрела каждому в глаза.
Наверно всех уже достала.
Я только к вечеру смирилась.
Но кто же всё-таки таков,
Принесший столько васильков.
– Скажите граждане, на милость...

Ангелы

Вечерело...
На скамейке склонился старик.
О жизни думал, был простужен.
Вокруг горели фонари,
А он один, совсем не нужен.
Он лишним стал в семье большой,
Но был когда-то полон сил.
Теперь хромой, полуслепой,
А раньше деньги приносил.
Одиночество...
Оно сочилось изнутри,
Порхали мысли в голове.
Сидеть намерен до зари,
Уже темно и быть беде.
И воздух плотный, как туман
Уж заключил его в объятья.
Над ним склонился великан,
И посылал ему проклятья.
Ангелы...
Они простёрли свои крылья,
И никого не подпускали.
Его накрыли, как мантилей
И до утра оберегали.
Им отдана на небе власть,
Хранить людей в своей печали.
А люди наслаждаясь властью,
Их никогда не замечали...

Смотрю... и глаз твоих сиянье

Смотрю... и глаз твоих сиянье
Мне проникает прямо в душу.
И согревает в дождь и в стужу
Твоё горячее дыханье.
А руки... крепкие, большие,
Ведь сколько силы в них, тепла.
Я никогда б не предала,
Хотя есть лучше, те... другие.
Я б так сказала вновь и вновь,
Когда здоров или простужен.
Поверь, что ты всегда мне нужен.
Твой запах будоражит кровь...

Мать

Зимний вечер. Мама у окна.
А в него стучит замёрзший снег.
Проглядела все уже глаза.
Вон идёт какой-то человек.
Мать ждала сегодня целый день.
Сын её не приезжал давно.
И на улице уже ложилась тень,
А она сидела всё равно.
И болит по-прежнему душа,
Как живёт сыночек без неё.
За душой нет денег, ни гроша.
Отдала бы всё, что есть своё.
Вспоминала день, когда болел,
Плакал жалобно, почти всю ночь.
А она качала колыбель,
И не знала, чем ему помочь.
Месяцами мама не спала,
Поджидая взрослого сынка,
Хоть увидеть раз, пока жива,
И пока совсем уж не слегла.
Я хочу сказать всем сыновьям,
Матерей своих не забывать.
Будет поздно, если будем Там...
Осознайте, что же значит – мать!

Рисунок

Средь многих картин был рисунок один.
Писала девочка, что потеряла мать.
На выставке тогда, какой-то гражданин,
Сказал... что от него исходит благодать!
Среди картин он очень выделялся.
С него струилась жизни теплота.
На нём мой взгляд невольно задержался.
Ведь в нём была святая простота.
Тусовщики здесь разгоняли скуку.
Ходили взад-вперёд, ещё... ещё...
А на рисунке мама, дочке тянет руку.
И мне от этого чудесно, хорошо!..

Солдат

В карауле остался солдат.
Столько мыслей в его голове.
Очень сильно сжимал автомат
И копался всё время в себе.
Он остаться один был так рад.
Думать и вспоминать в тишине.
И служил он не ради наград.
Каждый день будто – бы на войне.
В мыслях смог побывать дома он.
Посмотреть маме снова в глаза.
Постоять возле тёмных окон.
Ощущать, как бежала слеза.
Он хороший был матери сын.
Так любила его, всей душой.
Для страны... честный был гражданин,
Для неё... самый был дорогой.
Пронеслась, как мгновение жизнь.
Вспомнил Мишку Смирнова – друга.
Говорил тот когда – то, держись!
Жизнь не будет всё время сладк'а.
Вспомнил Милу, в неё был влюблён.
Так хотел повести к алтарю.
Пред глазами так явно... не сон,
Он стоял, говорил ей люблю.
Отказала девчонка, ушла,
И сказала тихонько «прощай».
А у парня болела душа.
Жизнь разбила ему невзначай.
Он подн'ял вдруг к виску автомат.
Прошептал «мама, сына прости.
Я себе совершенно не рад.
Помоги мне из жизни уйти.»
Потекли слёзы мощной волной.
Ветер сильный сбивал уже с ног.
Слышит голос» сынок, я с тобой».
И не смог он нажать на курок.

Падают и кружатся снежинки

Падают и кружатся снежинки.
Так легки, захватывает дух.
Исполняя танец на картинке,
Всё летят, летят, как- будто пух.
Словно ангел, девочка из сказки.
Ловит их и пробует на вкус.
Где-то там стоят её салазки.
Закатились под рябины куст.
И в сугробе рядом с ней лопатка,
Выскользнет тихонечко из рук.
Потому что снег настолько сладкий,
Брошен даже мишка, верный друг.
Высунув язык, закрыв глаза,
Девочка была во власти снега.
А недавно эта егоза,
В снег ныряла со всего разбега.
Тихий вечер, светятся окошки.
Льётся на дорогу нежный свет.
Не видать соседкой чёрной кошки,
И допел прохожий свой куплет.

От скуки дед решил жениться

От скуки дед решил жениться,
Он всё равно стал молодиться.
К тому же он давно вдовец,
Такой столетий удалец.
Подстригся под а-ля «кружало».
Но этого казалось мало.
Дед завернул в один бутик,
Через дорогу, напрямик.
Купил он джемпер себе классный,
И выбирал ведь не напрасно.
С ним рядышком жила старушка,
Намного младше, хохотушка.
Зайти решил к ней из бутика,
И пробирался очень тихо,
Чтоб доложить ей с кондачка,
Что дождалась она венца.
Он ей кричит: «Открой же, Вера»,
Но тишина... что за манера!
Глаз Верин в дырочку смотрел,
Ища везде, что за пострел.
Решить ей надобно дилемму,
Чтоб не нажить себе проблему.
Глядит... подпёрши там плетень,
Стоит старик, как старый пенёк.
– Стой, сколько влезет, Бог с тобою,
А дверь тебе я, не открою!
Знать и стоит там по сей день,
Спиною подперев плетень.

Срок годности

У каждого срок годности есть свой,
Будь колбаса то, или всё ж селёдка.
Ту, что так долго выбирала тётка,
В свой первый на неделе выходной.
В коленях болью острой заплатив,
За этот променад по магазину.
Так много по рядам ходила длинным,
Не выбрав ничего и не купив.
У каждого срок годности есть свой,
Будь то продукты, вещи или люди.
Мы может быть кого-то и осудим,
Но только потому, что век такой.

Женщина

Женщина – как много в этом слове
Хочется о многом рассказать
Сто советов держит наготове
Главное, что это просто мать
Так лелеет своего ребёнка
До утра качает колыбель
Ведь любовь была ещё в пеленках
Ей приятна эта канитель
Добрый друг, а может быть подруга
Чья- то очень верная жена
Спутница приятного досуга
Всё она... везде она нужна
Как всегда никем не заменима
Всем подставит во время плечо
Сильная, но также и ранима
Обожжётся, если горячо
Женщин не бывает не красивых
Есть у них другая красота
Сколько милых, искренних, учтивых!
Столько качеств... женщина – мечта!
Вы, мужчины, берегите женщин
С женщиной вас будет не узнать
Думаю, совет такой бесценен
С головой накроет благодать!..

Моё вдохновенье

Моё вдохновенье почти на нуле
С тетрадкой сижу я на кухонном стуле
И мысли мои очень тихо, во мгле
Покинув меня теперь точно уснули
Заимствовать где, а быть может купить?
А может пора начинать всё сначала?
И сердце кричит мне опять, «нужно жить»
А раньше всегда почему-то молчало
И снова двенадцать и вновь бой часов
А я привыкаю нелепо к дурману
Сегодня закрою я дверь на засов
Прибегну в дальнейшем я к самообману
Так мне хорошо в этом странном мирке
Никто не тревожит, не хлопает дверью
Осталась раздетой почти, налегке
Баланс между верой и полным неверьем
Мне кажется, что это так, ерунда
Как просто бывает исчезнуть, сломаться
Всё бросить, сбежать навсегда, в никуда
Гораздо сложнее спокойным остаться
На взгляд замечательно, очень уютно
А выбраться нужно, забыть и поверить
В моей голове всё не так, как-то мутно
Стараться искать где-то нужные двери
Быть может тогда я найду скоро выход
Расправлю вдруг крылья и сразу – свобода
И свет, что проникнет безмолвно и лихо
Надёжные люди поддержат у входа

Тихо падает снег в сиянии звёзд

Тихо падает снег в сиянии звёзд
Он кружится на землю стремясь
Им небесный покинут давно уже пост
Свет сквозь снег проникает, струясь
А вокруг тишина, как гитары струна
Зазвенит, запоёт, только тронь
Я стою у окна, различаю тона
А в камине пылает огонь
Все деревья накинули тонкую шаль
Принакрылись от ветра снежком
Я стою у окна и сквозь снега вуаль
Представляю, как дорог мне дом
Солнце ярко играет в верхушках деревьев
Призывая в помощники день
И весна приближаясь, поёт нараспев
Динь – дилень, динь – дилень, динь – дилень...

Унесёт лихая тройка в ночь

Унесёт лихая тройка в ночь
Нас с цыганкой черноокою
Так болит душа моя... невмочь
Тёмной ночью и глубокою
Я увёз её от всей родни
И от няньки, что была добра
Наказала, ты её храни
Ну, ступайте, в путь уже пора
Ты, цыганочка – бедовая
Увезу тебя в свои края
Моя радость чернобровая
О любви кричу я не тая
Унесёт лихая тройка в ночь
Нас с цыганкой черноокою
Вскоре родилась у меня дочь
Тёмной ночью и глубокою

Ты смотри егоза, словно пламень глаза

Ты смотри егоза, словно пламень глаза
Так стройна и красива душой
Я тебя не пойму, ты не мне одному
Обещала, что будешь женой
Припев
Обойду за тобой, я хоть весь шар земной
И спущусь я в расщелины гор
Не беги от меня, я один лишь такой
Подожди, как же наш уговор?
Вот иду я один, среди горных вершин
И уже приближается ночь
Ну а я всё иду и боюсь упаду
Так устал, что идти мне невмочь
Припев
Я сегодня был пьян, впереди океан
С ног не сбила меня чуть волна
Знать такая судьба или это обман
А в ответ, как всегда, тишина
Припев
Я упал на песок, слышал твой голосок
Не ищи меня, я лишь мираж
И задели слова, хоть и спал я часок
Появился к охоте кураж
Припев
Обойду за тобой, я хоть весь шар земной
И спущусь я в расщелины гор
Не беги от меня, я один лишь такой
Подожди, как же наш уговор?..

«Так тихо в гостиной, светильники, бра...»

Так тихо в гостиной, светильники, бра
Накрыт уже стол для вечернего чая
За окнами, там колыхалась листва
И всё ещё крышка открыта рояля
И ноты на месте, и ложка, бокал
Лежат на полу два листа партитуры
Здесь кто-то, недавно, исполнил вокал
Начав неизменно опять с увертюры
И в камне застывшем здесь ангелов сонм
А сбоку стоит одинокая арфа
В вазонах цветы и банкетки кругом
Простились с гостями, как-будто до завтра
А вечером будет опять, как вчера
Уютный такой и чудеснейший вечер
Опять на рояле начнётся игра
Опять загорятся в светильниках свечи...

На улице Берёзовой в селе Краснознамённом

На улице Берёзовой в селе Краснознамённом
Напротив дома Танечки, жил маленький герой
Нисколько не считал себя он в Танечку влюблённым
Был с чувством справедливости... огромным он порой
А Таня промочила красивые ботинки
И очень долго плакала, так бабушку боясь
А виновата в том была, красивая Маринка
Толкнула Таню сильно, нисколько не стыдясь
Он как Тимур Гараев из повести Гайдара
Всё делал незамеченным и вплоть до темноты
Ему когда-то мама, быть добрым пожелала...

С утра в ботинках Танечки уже цвели цветы...

Серенада

– Вы так красивы в лунном свете
На речке, около перил
– Я вас там сразу заметил
Ещё вчера вам говорил
– Такая гордая осанка
(Лица коснулся блик луны)
– Какая право – атаманка
А мне сказали... не стройны...
– И губки алые, как розы
– Их целовал бы каждый день
– И наблюдал метаморфозы
Но вот лица коснулась тень
– Ну, не печальтесь, право дело
– Вам, серенаду я пою
– А вы, стойте так не смело
Встречая раннюю зарю
– Ведь я люблю вас, сильно очень
И не смотрю ни на кого
– Могли бы всё же, между прочим
И улыбнуться широко
Вы, так красивы в лунном свете
На речке, около перил
– Я вас, там сразу заметил
– Не помню, я вам говорил?
Ответил мне лишь только ветер...

За топкими болотами

За топкими болотами, покрытыми туманом
В берлоге самостроенной жил маленький злодей
Никто не знал, что он страдал и наделён изъясном
Одна рука короткая, другая – знать длинней
Вот под покровом ночи он, шагал на огороды
Рыл грядки, что посажены и засыпал их вновь
А рано утром жители садились на поводы
Не понимая почему... у них на грядках кровь
Выслеживать решили все жители деревни
Кто ходит и копает несчастный огород
Ну вот уж подошла тогда и очередь царевны
А звали девку Марфою, такой вот поворот
Распущенные волосы, она стоит на страже
И в даль глядит задумчиво, о батюшке скорбя
Исчез отец давно уже, когда не помнит даже
Подался он в разбойники... летит, летит молва
Замёрзла вся, расстроилась, вгляделась вдаль и видит
Маячит потихонечку какой-то силуэт
Вот поравнялся с Марфою тот странный индивидум
– Ты, кто ж таков? – спросила... а он упал в ответ
Однако подошла она, взглянув в лицо с опаской
Увидела теперь уже знакомые черты
Дотронулась до глаз родных... с теплом, любовью, лаской
И вызнать тут надумала, зачем кидал понты
– Ну что ж мне говорить сейчас, коль я на жизнь обижен
– Пытался я людей пугать и грабить, убивать
– И случай подвернулся сам, когда я был постыжен
– Собаками придумали... меня до леса гнать
– Тогда и повредили мне опять больную руку
И рвали и терзали всё... мою живую плоть
– Я до сих пор, как и тогда, испытываю муку
И ухожу, прости меня, моя родная дочь
– Куда теперь собрался вдруг, отец ты мой, грабитель
– И раз пришёл уж ты домой, то оставайся здесь
– Вот будешь ты сейчас у нас... добра всего хранитель
– И знай, что для тебя уже, всегда работа есть...

Раскудрявилась роща высокая

Раскудрявилась роща высокая
По тропинкам гуляет весна
Ясноликая и светлоокая
Нет покоя тебе, и нет сна
Разгораешься нежными чувствами
Молодецкая удаль в крови
Встретив милую с косами русыми
Поскорей на свиданье зови
Что ты ходишь вокруг все, да около?
Не робей, не робей, не робей!
А про то, как сердечко заекало
По утру пропоёт соловей
Разливается пташечка трелями
Ароматные травы манят
Красками акварельно-пастельными
Шепотом о любви говорят
Ты знаешь, я чего-то жду...
Ты знаешь, я чего-то жду...
Увидим, сбудется иль нет
Об этом тихо промолчу
не осуди меня в ответ

Что такое Родина?

- Что такое Родина? – ты спросишь
- Я отвечу: «Ширь родных полей»
- Неба антрацитового просишь
- Клин летящих к югу журавлей
- Что такое Родина? – отвечу
- Это и проталина в снегу
- Зимний или душный летний вечер
- Мотылёк, озябший на ветру
- Вырытые впопыхах окопы
- Где солдаты защищали нас
- Медсанбат... не для того же чтобы
- Разбомбил его ночной фугас
- Что такое Родина?.. Наверно...
- Это твой родимый тёплый дом
- Это полюбившийся безмерно
- Милый дворик за твоим окном
- Что такое Родина?.. Споём- ка.
- Это и отец и твоя мать
- И здоровье твоего ребёнка
- Всё это и нужно защищать

Вот родная страна, в ней морей глубина

Вот родная страна, в ней морей глубина
Даль лесов, что пройти я готов
Ширь полей и летящих на юг журавлей
Много сёл, деревень городов
Не понять нам простым, старым и молодым
Всех интриг и без них я постиг
Что такое страна, и людей имена
В этой жизни чего- то достиг
Мне вникать не к чему, поступлю по уму
Буду жить и народу служить
Я пройду сквозь страну, только лишь потому
Что связала меня с нею нить
Только в этой стране, мне комфортно вполне
Здесь семья моя, здесь и друзья
Как же можно её не любить, не хранить
Ведь на все времена лишь одна!

Хороши на сеновале ночи!

Хороши на сеновале ночи!
В маленьком таком селе Улёт
Баба Клава с Зиной между прочим
Собирают там сегодня слёт
На повестке: три больных коровы
Ванька – непроспавшийся пастух
Остальные... вроде все здоровы
Вместе выбьем мы из Ваньки дух
– Васька, побренчи что ль на гитаре
Может быть проснётся атаман
– Знаю, что сегодня ты в ударе
Прихватил, смотрю с собой баян
– Ну- ка затяни ты, Зинка, звонко
– Девки, подтянитесь, веселей
Где- то там, в бутылке самогонка
– Витька, наливай- ка, поживей
Хороши на сеновале ночи!
В маленьком таком селе Улёт
Напились все дружно, даже очень
И закрылся, не начавшись слёт...

Исчезло светило на небе...

Исчезло светило на небе... куда?
Повеяло холодом вдруг
И скрылись из вида с земли города
И мрак растекался вокруг
Не видно людей, ни зверей – чудеса!
День стал вмиг, как ночка темна
Ведь люди боялись, моля небеса
И ждали, что выйдет луна
Витало в пространстве холодное зло
А демон закрыл все моря
С другой стороны отвечало добро
То ангел, десницей горя
Борьба не на жизнь предстояла, на смерть
И стрелы пустив с высоты
Тот демон готовил уже свою месть
Теперь загорелись мосты
А ангел в руке нёс священный огонь
Вот руку протёр на моря
И сразу поставил кругом свою бронь
Он праведным гневом горя
Поверг тут на землю он демона враз
Светило на небо вернул
И дал тогда людям свой первый наказ
Простился, и в небо шагнул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.